

Но сами же
это все
о тебе

Мирондо

Сборник стихов

2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	30
Глава 4	37
Глава 5	54
Глава 6	63
Глава 7	77
Глава 8	89
Глава 9	96
Глава 10	102
Глава 11	115
Глава 13	131
Глава 14	138
Глава 15	151
Глава 16	160
Глава 17	166

Глава 18.....	170
Глава 19.....	178
Глава 20.....	189
Глава 21.....	191
Глава 22.....	196
Глава 23.....	200
Глава 24.....	206
Глава 25.....	216

Глава 1

КОФЕЙНИК

ключ пролезает в замок и скрипит, как прикажут.
времени сколько прошло, а традиция та же –
каждый, кто лезет в буфет, зажигает свечу.

ты приходи, нагулявшись, под новым предложом.
кошка лежит на коленях, а тьма – за порогом;
всем – свое место, а тьму я кормить не хочу.

пей молоко, говори, как заела рутина.
отблеск фарфоровый, праздничный, мир – как картина,
свежий настой расплескался на желтый настил –

наши рассказы – пикник для лишенных иллюзий.
мы – это странные, старые, нищие люди:
мы не герои, и ты нас за это простил.

радостно слушать тебя, не лишённого слуха.
каждый, кто мог – отгаскал за торчащее ухо,
каждый, кто мог воспитать, городил ерунду –

так что беги, по дороге наденешь ботинки.
мама не знает, что ты там гулял на картинке,
мама не знает, что ты там срывал лебеду.

десятилетия – мимо, возьмем по конфете!
если устанешь, то вспомни, мы в старом буфете,
только тяжелую кошку спихнули с груди –

хрупкая чашка, зеленая скатерть с салфеткой,
нежной, бумажной, резной, и комод с птичьей клеткой –
ночь начинается здесь. в два часа. Приходи.

САМЫЙ КАМЕННЫЙ ВЕК

Надо, надо выше вырастать, где не выберешь лесть.
Мы всегда терялись в тех местах, непохожих на лес.
Ни вранья, ни ложной гордости нам не выдали впрок.
Оттого все наши горести, каждый смертный урок.

Помнишь тех, кто сам разбился бы, кто вертелся юлой,
Всех, кто камень рад из принципа не держать под полкой?
Так и бродишь, нераскаянный, держишь свой оберег –
Ищешь путь в тот самый каменный, самый каменный век.

Что о нем скучать, вот горя-то! Все давно утекло.
Он давно потерял, в городе – камень грянет в стекло,
И, лохмат до невозможности, подмигнет человек:
Что, ты тоже ищешь, где найти пропуск в каменный век?

Воссияет в небе Небьюла, вестник крикнет – ага!
Но тогда и бога не было, только свет и тайга.
И, считая дома взаперти путь во внешнюю тьму,
Мы все делаем по памяти, то есть, входим к нему.

Если выйдем там, где менее крут его интеграл,
Нас всегда берут сомнения – что я тут потерял?
Ничего... Но, кроме памяти, нет других путей вверх;
Иногда он здесь – тот, каменный, самый каменный век.

В ИДЕНИЕ ФРАНСА ХАЛСА

Если бы у Франса Халса
Кончилась цветная краска,
А потом бесцветный уголь
И нигде не видный мел,
То его прозрачный спутник
Обругал бы Франса Халса,
И решил, что все возможно,
И под крышу бы взлетел.

Поднимаясь под стропила,
Потолку велел раздаться,
Он кричал бы заклинанья
И рыдал, что было сил –
И открыл бы настежь окна
Бедный спутник Франса Халса,
И тогда бы страшный ветер
Мастерскую охватил.

И сказал бы ветер – хватит,
Врешь ты все наивным людям,
Не играют музыканты,
Свеч никто не принесет.
Тесно в городе чудесном,
Разноцветном и зеленом,
Теплый черный не спасает,
Ясный красный не спасет.

Ночью мастер не ложился,
Ждал единственной осечки –
Что природа говорила?
Люди мирные глупы? –
Но пугаться не решился –
И добыл угля из печки,
И растер себе белила
Из яичной скорлупы.

Не тускнеет взгляд гадалки
От рассохшегося лака,
Заиграет мандолина
В спящем городе речном...
И опять веселый ужин
И хозяйская собака,
Ждет-пождет коварный спутник,
Мнется спутник за окном.

